

9 тайных посланий от монаха, который продал свой «феррари»

Автор:

[Робин Шарма](#)

9 тайных посланий от монаха, который продал свой «феррари»

Робин С. Шарма

Великие учителя

От автора мегабестселлеров, изданных в 54 странах мира! На страницах этой книги вы снова встретитесь с монахом, который продал свой «феррари». Под его руководством вы вместе с героем книги побываете в Турции, Китае, Японии, Канаде, Испании, Мексике, Индии, Америке, Франции в поисках девяти сакральных талисманов. Вместе с талисманами вы получите девять загадок, девять историй, девять истин, каждая из которых приблизит вас к подлинному смыслу жизни, настоящему счастью, волшебству, успеху. Отличная книга для всех, кто хочет прожить жизнь, о которой мечтал!

Робин Шарма

9 тайных посланий от монаха, который продал свой «феррари»

© Robin Sharma, 2011

© Перевод на русский язык: Кочанова Т. А., 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Книги Робина Шармы помогают людям во всем мире проживать жизнь, достойную великих.

Пауло Коэльо,

автор бестселлера «Алхимик»

Робин Шарма обладает редким даром писать книги, которые в самом деле меняют жизнь.

Ричард Карлсон,

автор книги «Не переживайте по пустякам»,

бестселлера № 1 по версии «Нью-Йорк Таймс»

Сенсация, ни больше и ни меньше! Эта книга станет для вас даром небес.

Марк Виктор Хансен,

соавтор серии книг «Лекарство для души»

С точки зрения умения вдохновлять, это великая книга!

Карлос Дельгадо,

звезда Главной лиги бейсбола

Проливает свет на главнейшие вопросы бытия.

The Edmonton Journal

Простые правила, позволяющие развить свой потенциал.

The Halifax Daily News

Это веселое и увлекательное путешествие в царство личностного роста, развития личностного потенциала и стремления к личному счастью. Подлинная сокровищница мудрости, способная обогатить и расцветить жизнь каждого из нас.

Брайан Трейси,

автор книги «Достижение максимума»

Робину Шарме есть что сказать нам всем, и его слова изменят нашу жизнь. Он написал уникальную книгу – учебник по развитию личностного потенциала в наш беспокойный век.

Скотт Дегармо,

в прошлом – издатель «Саксесс Мэгезин»

Настоящее сокровище, красивая и действенная формула подлинного счастья и успеха. Робин Шарма впитал мудрость тысячелетий и приспособил ее к нашим бурным временам. Я бы так не смог.

Джо Тай,

автор книги «Never Fear, Never Quit»

Эта книга – цельная, полезная и всецело достойная прочтения... Она и в самом деле способна помочь читателям выжить в крысиной гонке.

The Kingston Whig-Standard

Эта книга – о том, как понять, что в самом деле важно для твоей духовности, вместо того чтобы тонуть в болоте материальных приобретений.

Мишель Йео,

актриса, исполнительница главной роли

в фильме «Крадущийся тигр,

затаившийся дракон»

Робин Шарма создал чарующую историю, в которой содержатся классические инструменты перехода к философии простой жизни. Прекрасная книга, которая изменит вашу жизнь.

Элейн Сент-Джеймс,

автор книги «Будьте проще! 100 способов

изменить свою жизнь к лучшему»

Простая мудрость, которая придется кстати каждому.

The Calgary Herald

Робин Шарма предлагает торный духовный путь, а вместе с ним и реализацию личностного потенциала.

Ottawa Citizen

Эту книгу можно назвать «Богатым брадобреем» личностного роста... В ней вы найдете полезные советы и умные мысли о важнейших понятиях, которые помогут нам привнести в свою повседневную жизнь равновесие, контроль и продуктивность.

Investment Executive

Шарма ведет читателей к просветлению.

The Chronicle-Herald

Изумительная притча, таящая в себе набор простых, но на удивление действенных идей, призванных улучшить жизнь читателя. Рекомендую эту жемчужину среди книг всем своим клиентам.

Джордж Уильямс,

президент «Карат Консалтинг Интернешнл»

Дойди до горизонта! И когда ты дойдешь, перед тобой откроются новые дали.

Томас Карлайн

Пролог

Мой молчаливый проводник поспешно шел впереди меня, казалось, ему тоже здесь не нравилось. Тоннель был сырым и темным. Кости шести миллионов парижан покоились тут...

Внезапно он остановился у входа в следующий тоннель, отгороженный ржавой железной решеткой. Ничего не было видно. Мой проводник отодвинул решетку и пошел дальше. Притормозив, он обернулся, чтобы убедиться, что я не отстаю. Неуверенным шагом я двинулся за ним, от тусклого света во тьму, в которой только что скрылась его спина. Сделав несколько шагов, я вдруг споткнулся. Послышался глухой стук, и я замер как вкопанный. Вдруг все озарилось ярким светом. Это мой проводник включил фонарик. Лучше бы он этого не делал! Ужасный порядок был нарушен. Кости были повсюду – разбросанные по земле у наших ног, свисающие со стен. Луч фонаря осветил залежи пыли и рваную паутину.

– ?а c'est pour vous, – сказал он, сунул мне в руки фонарь и побежал прочь.

– Что? – попытался выкрикнуть я в ответ.

Но не успел я закончить своего короткого вопроса, как мой проводник огрызнулся: «Il vous rencontrer ici». И вот он уже исчез, оставив меня одного, в полусотне футов под землей, единственное живое существо в океане смерти.

Глава I

Это был один из тех дней, когда, не успев еще толком проснуться, уже ждешь не дождешься, когда же он наконец закончится. Открыв глаза, я обнаружил, что сквозь шторы в моей спальне пробивается подозрительно много света. Ну, то есть было часов восемь – никак не семь. Мой будильник не сработал. Последовали двадцать минут проклятий, криков и плача (плакал мой шестилетний сын), пока я носился по дому, от ванной до кухни и входной двери, пытаюсь собрать всю ту ерунду, которая понадобится мне и Адаму в течение дня. Высаживая его около школы сорок пять минут спустя, я получил на прощание укоризненный взгляд:

– Мама говорит, что если ты будешь продолжать привозить меня с опозданием по понедельникам, она больше не разрешит мне ночевать у тебя в воскресенье.

Вот черт!

– Последний раз, – отвечаю, – такого больше не повторится, я обещаю.

Адам выбирается из машины, не очень-то успокоенный моими заверениями.

– Вот, держи! – протягиваю ему мятый пластиковый пакет. – Не забудь свой ланч!

– Оставь себе, – отвечает Адам, не глядя на меня. – Мне нельзя приносить с собой арахисовое масло.

И вот он уже разворачивается на пятках и бежит в сторону школы. «Бедняга», – думаю я, глядя, как он спешит к входной двери. Нет ничего хуже приходить с опозданием, когда все уже в классе и национальный гимн звучит в пустых коридорах. Да еще ланча у него не будет!

Вздыхнув, бросаю пластиковый пакет на пассажирское сиденье. Очередные выходные подошли к своему позорному завершению. Я уже давно с треском провалился как муж. По всему выходит, что теперь я с тем же успехом провалился и как отец, живущий отдельно. С того самого момента, как я забрал Адама на выходные, следовала сплошная череда неудач. Несмотря на то что на неделе мне всегда ужасно не хватает сына, словно у меня отбирают ногу или руку, я неизбежно опаздываю к нему по пятницам. Обещанный обед в пиццерии и поход в кино оказываются пропущенными, и в итоге Адаму ничего не остается, как съесть на ужин сэндвич с тунцом, который ему предусмотрительно готовит Анниша. И кроме этого мой телефон звонит без перерыва, словно страдая от неизлечимой икоты. Он звонил во время фильма и пока я укладывал Адама спать. Звонил за завтраком, пока мы ели слегка подгоревшие блины, и когда гуляли в парке. Телефон не замолкал, пока мы выбирали бургеры, чтобы съесть их дома, и даже когда пришло время сказок на ночь. Конечно, проблема была вовсе не в том, что он звонил, а в том, что я не мог не ответить. Я читал сообщения, набирал ответы, разговаривал по телефону. И с каждым таким звонком Адам становился все тише, все дальше от меня. Мое сердце разрывалось, но от одной мысли, что телефон можно игнорировать или просто

выключить, мне становилось не по себе.

Мчась на работу, я размышлял об испорченных выходных. В тот день, когда Анниша сказала, что хочет попробовать пожить отдельно, меня словно обухом по голове ударили. Она годами жаловалась, что я не уделяю ей и Адаму достаточно времени, что я всегда настолько увлечен работой, что для них в моей жизни места уже не остается.

- Но, - пытался возразить я, - как же расставание поможет исправить это? Если ты хочешь чаще видеть меня, зачем ты делаешь все, чтобы встречаться реже?

В конце концов она сказала, что все еще любит меня и хочет, чтобы у меня были хорошие отношения с сыном.

Я был подавлен и разбит. Я пообещал себе больше бывать дома. Я даже отпросился с турнира по гольфу с коллегами и отменил обед с клиентом. Но Анниша сказала, что я это не всерьез и что я не обязан ничего менять. Я стискиваю зубы каждый раз, когда вспоминаю эти слова. Неужели она не видит, насколько трудная у меня работа? Неужели не понимает, как важно для меня двигаться вперед? Работай я меньше, у нас не было бы такого шикарного дома, наших машин, больших телевизоров. Ну хорошо, признаю, Аннише плевать на телевизоры. Но все равно.

Тогда я пообещал себе: стану прекрасным отцом, пусть и живущим отдельно. Я окружу Адама заботой; буду ходить на все его праздники в школе; подвозить его в бассейн и на карате; я буду читать ему книги. Если он позвонит мне ночью, я не пожалею времени и буду говорить с ним столько, сколько он захочет. Я выслушаю все его проблемы и помогу советом, и мы будем смеяться над общими шутками. Я стану помогать ему с домашними заданиями и даже научусь играть в эти дурацкие видеоигры, которые ему так нравятся. У меня будут прекрасные отношения с сыном, пусть даже я и не смог сохранить их с женой. И я докажу Аннише всю серьезность моих намерений.

В первые несколько недель жизни порознь я неплохо справлялся. Можно даже сказать, что это было не так уж и трудно. Но я был поражен, как сильно мне не хватало их обоих. Просыпаясь в своей квартире, я прислушивался в надежде услышать их голоса, хотя и знал, что их нет рядом. Ночью я бродил по дому в раздумьях: «В это время я мог бы читать сыну книгу на ночь, а сейчас я бы

укладывал его в постель, а вот сейчас, в этот самый момент, я мог бы лечь спать рядом с Аннишей, держать ее в своих объятиях...» Я жил от выходных до выходных.

Но шли месяцы, и подобные мысли все реже мучили меня. Или правильнее будет сказать, что их вытесняли другие заботы. Каждый день я брал работу домой или задерживался допоздна. Когда звонил Адам, я чаще всего работал за компьютером и слушал его вполуха. Неделями я не задумывался о том, как у них дела и как они провели день. Когда наступили каникулы, я понял, что не могу выделить время, чтобы провести его с сыном. Как-то раз я запланировал обед с клиентом на тот вечер, когда у Адама был весенний концерт в школе. Я забыл в очередной раз отвезти его к стоматологу, которого надо было посещать раз в полгода, хоть Анниша и напоминала мне об этом всего неделю назад. И вот я начал опаздывать по пятницам. Так прошедшие выходные были не более чем данью идее хорошо проводить время с сыном.

Махнув Дэнни, нашему охраннику, заезжаю на парковку. Хотя я и мчался сюда как угорелый, стараясь успеть вовремя, я вовсе не хотел тут оказаться. Ставлю машину на свое парковочное место, но двигатель выключаю не сразу.

В свою защиту скажу, что моя одержимость работой абсолютно оправданна. Сейчас ситуация в компании очень напряженная. Уже давно ходят слухи о том, что нас могут продать. Последние двенадцать недель я только и делал, что ворошил наши отчеты: о продажах, об инвентаризации, о персонале, о прибылях и убытках. Ночью, закрывая глаза, я видел пеструю сетку электронных таблиц. Именно они ждали меня на рабочем месте, и дальше откладывать было уже нельзя. Выключаю мотор, беру сумку с ноутбуком и выхожу из машины.

Здоровуюсь с Дэвином, он работает секретарем у нас в приемной. И, хотя он сидит, прилежно уставившись в монитор, я-то знаю, что он просто играет в «солитер». Повернув направо, краем глаза замечаю, как Дэвин ухмыльнулся, хотя, может, мне это просто померещилось. Кратчайший путь к моему офису проходит с левой стороны, но я там больше не хожу. Дэвин, очевидно, думает, что причиной тому Тесса, чье рабочее место расположено справа. Но она – лишь приятный бонус. Ведь, когда я иду по правому коридору, мне не надо проходить мимо офиса Джуана. Джуан. Проклятие! Не понимаю, почему он до сих пор так меня тревожит. Ведь теперь это не более чем пустой офис. Шторы подняты, на столе ничего нет, стул свободен. На полках уже не стоят фотографии его жены и детей, нет ни чашек на журнальном столике, ни табличек на стене. Но тени

всего этого так и кружат в пустом пространстве.

Сбавляю шаг, проходя мимо стола Тессы. Мы с ней годами работали вместе. И всегда хорошо ладили – у нас словно одно чувство юмора на двоих. Я не был уверен в том, что меня ждет с Аннишей, но признаю, после нашего расставания я много думал о Тессе.

Ее темные волосы мелькнули вдалеке, она разговаривала по телефону, так что я иду дальше.

Едва успев подойти к дверям своего кабинета, передумываю и разворачиваюсь, чтобы сначала заглянуть в лабораторию, проверить новый прототип перед тем, как приступить к более тяжелой работе. Я знал, что команда разработчиков известит меня о любых изменениях, но мысль о том, что можно оттянуть начало дня еще на несколько минут, оказывается уж очень соблазнительной.

Так что я иду в лабораторию. В самом начале своей карьеры я работал именно там, в отделе разработки для производства запасных частей. Это была работа моей мечты. Джуан, технический директор, взял меня под свою опеку. Он был моим наставником.

Но со временем всегда что-то меняется, и, даже если вы любите свою работу, невозможно остаться навсегда на одном и том же месте. Это тупик для карьеры. Мне не нужно было это доказывать! Я крутился, словно белка в колесе, и начальство это оценило. Я смог подняться на следующую ступень карьерной лестницы, и Джуан пригласил меня в свой офис.

– Знаешь, – сказал он, – согласившись на эту позицию, ты променяешь исследования и разработки на административную работу и продажи. Это действительно то, чего ты хочешь?

– Я хочу двигаться вперед, – отвечаю, посмеиваясь, – и не собираюсь для этого дожидаться твоего выхода на пенсию!

Он только грустно улыбнулся, но больше ничего не сказал.

Дальше все пошло как по маслу. Я довольно быстро продвигался по карьерной лестнице. И вот я уже отвечал за все проекты и продукты для одного из наших крупных клиентов.

Глава II

Взяв чашку кофе, я хотел было отправиться вниз, в лабораторию, но остановился на полдороге. Не было никакого смысла идти туда. Я поставил чашку на стол и плюхнулся в кресло. Включив компьютер, я открыл нужные файлы и погрузился в лабиринты цифр, застилавших экран.

Несколько часов спустя, разделавшись с очередным отчетом, только я собрался вернуться к разбору нескончаемого потока входящих сообщений, как зазвонил телефон. Это была моя мама, хоть я и не сразу узнал ее голос. Кажется, она была расстроена. «Бог мой! – подумал я, – ну что опять?» Последнее время она слишком часто лезет не в свои дела. Это начинает меня раздражать.

– Извини, что отвлекаю тебя от работы, Джонатан, но это очень важно, – сказала она. – Я только что разговаривала с дядей Джулианом, и он говорит, что ему срочно нужно встретиться с тобой.

«Со мной? – думаю. – С какой стати Джулиану приспичило меня увидеть?» Если говорить начистоту, я плохо знаком с ним. Он вообще мне не дядя, а просто кузен моей матери. Она была с ним очень дружна в детстве, с ним, да еще с его сестрой Кэтрин. Я же вырос вообще в другой части страны. Дальними родственниками я интересовался не больше, чем прошлогодним выпуском новостей.

Правда, один раз я все-таки встречался с Джулианом, мне тогда было лет десять. Мы гостили у тети Кэтрин, она позвала всех к себе на ужин. Не помню, был ли Джулиан вместе с женой или к тому времени они уже развелись. Сказать

по правде, я вообще ничего не запомнил о том вечере, кроме одного: великолепного красного «феррари» Джулиана. Кэтрин как-то упоминала о нем, так что я ждал его приезда на крыльце.

Машина оказалась еще роскошней, чем я ее себе представлял. Увидев выражение моего лица (мой подбородок, наверное, почти касался ботинок), Джулиан позвал меня прокатиться. Никогда еще я не ездил так быстро. Мне казалось, что колеса почти не касаются земли. За всю поездку я не смог вымолвить ни слова. Когда мы вернулись, Джулиан вышел из машины, а я так и остался сидеть неподвижно.

- Ты хочешь еще немного посидеть в машине? - спросил он.

Я кивнул. Он уже повернулся в сторону дома, когда я окликнул его:

- Дядя Джулиан!

- Да? - Он обернулся.

- Как вы смогли получить такую машину? Ну, то есть она ведь, наверное, стоит кучу денег?

- Это уж точно, - ответил он, - так что если ты тоже хочешь такую, Джонатан, когда вырастешь, тебе придется очень упорно трудиться.

Я никогда этого не забывал.

Насколько я помню, Джулиан не смог задержаться после ужина - кажется, мама и Кэтрин были немного разочарованы или даже раздражены. И, хотя мне было всего десять, я был уверен, что у Джулиана найдутся дела поинтересней. Он определенно жил именно так, как я хотел бы жить, когда вырасту. Я с завистью проводил взглядом его фантастическую спортивную машину, умчавшуюся вдаль по улице.

Годами о нем ничего не было слышно, но в последнее время мама начала упоминать его имя при каждой нашей встрече. Недавно она сказала, что «феррари» больше нет. Насколько я понял, Джулиан решил вроде как полностью

изменить свою жизнь. Он уволился с высокооплачиваемой работы из адвокатской конторы, продал свой «феррари» и стал жить, что называется, «простой» жизнью. Мама говорит, что он учился у малоизвестных монахов, живущих высоко в Гималаях, и дошло до того, что теперь он часто носит малиновое монашеское одеяние. Мама говорит, что он стал совсем другим человеком. Вот только непонятно, что хорошего она находит в этом?

И вот в последнее время она все пытается поближе нас познакомить. Она предлагала мне заехать к нему, когда я был рядом по делам. Но, в самом деле, если мне не хватает времени даже на Аннишу и Адама, с какой стати мне отпрашиваться с работы, чтобы провести время с человеком, которого я едва знаю? Кроме того, если бы он все еще оставался невероятно успешным юристом, живущим в роскоши и разъезжающим по округе на шикарных спортивных машинах, я бы мог увидеть в этом хоть какой-то смысл. Но зачем мне тратить свое время на безработного старика без «феррари»? Я могу найти сотню таких бездельников в ближайшем баре.

– Мам, – воскликнул я, – о чем ты говоришь? Зачем Джулиану нужно встретиться со мной?

Она не знала подробностей, но, видимо, он хотел поговорить со мной. Ему зачем-то понадобилась моя помощь.

– Но это безумие, я не видел его столько лет. Я его почти не знаю. Должен же у него быть кто-то еще, кто сможет помочь ему!

Мама ничего не ответила, но я услышал, как она заплакала. Последние несколько лет, с тех пор как умер мой отец, были для нее очень тяжелыми.

– Мам, – сказал я, – с тобой все в порядке?

Она всхлипнула еще пару раз, и в ее голосе прозвучали металлические нотки:

– Джонатан, если ты любишь меня, ты сделаешь это. Ты сделаешь все, что скажет тебе Джулиан.

– Но что... – Я даже не успел закончить свой вопрос.

– Вернувшись сегодня домой, ты найдешь билет на самолет. – Она хотела было сказать что-то еще, но голос ее сорвался, и она лишь произнесла: – Джонатан, мне пора, – и повесила трубку.

Остаток дня я уже не мог ни на чем сосредоточиться. Это было совсем не похоже на маму – такой напор и ее отчаяние тревожили меня. И вся эта таинственность. Что же Джулиану от меня нужно? Я задумался обо всех этих его жизненных переменах. Интересно, он совсем с катушек слетел? Встречу ли я безумного старика, бранящего тайные правительственные заговоры? Чудака с растрепанными волосами, шлепающего по улице в халате и домашних тапочках? (Я понимал, что это не то, что моя мама могла бы назвать малиновым монашеским одеянием, но я не мог выкинуть эту картинку из головы.) Я шел с работы и был слишком занят всеми этими мыслями и не заметил, как свернул к офису Джуана. Я осознал это только в вестибюле, что показалось мне плохим знаком.

Вернувшись домой, я чуть не забыл проверить почтовый ящик. Пару минут я возился с ключом, и вот, небольшая металлическая дверца открылась и на меня посыпались рекламные флаеры по доставке пиццы, предложения купить страховку и другой хлам. Я подобрал их и заметил толстый конверт. Это было письмо от мамы. Я вздохнул, сунул его в карман и стал подниматься по лестнице к своей квартире.

Пока замороженная лазанья готовилась в микроволновке, я открыл конверт. Внутри была небольшая записка от мамы, в которой говорилось, что Джулиан сейчас живет в Аргентине, а также билет туда и обратно до Буэнос-Айреса. «Еще чего не хватало», – подумал я. Они хотят, чтобы я потратил двенадцать часов на перелет, ради того чтобы час или два провести с троюродным кузенком? Так угробить выходные? Прекрасно. Всю субботу и воскресенье я буду болтаться в летающей жестянке, вместо того чтобы встретиться с сыном. Либо расстрою маму еще больше.

Я съел едва теплую лазанью, пялясь в телевизор, в надежде, что большой стакан скотча поможет мне исправить скудность моего ужина и плохое настроение.

Я откладывал звонок Аннише до того времени, пока Адам не ляжет спать. Анниша всегда строго следует расписанию, так что было несложно угадать со временем. Ее голос показался мне усталым, но вовсе не расстроенным. Я был

готов к тому, что она не одобрит мои возможные планы на ближайшие выходные, но, оказывается, она уже знала о них:

– Я говорила с твоей мамой, Джонатан, мне кажется, тебе следует поехать. Адам поймет.

Так все и решилось.

Глава III

Джулиан не сказал мне, куда ехать и с кем встретиться. В Буэнос-Айресе из него удалось вытрясти только, что мне предстоит отправиться «много куда»:

– Европа, Азия, Северная Америка. Я еще не со всеми успел связаться, – однако начать мне предстояло в Стамбуле, где меня ждал его старый приятель Ахмед Демир. – Ахмед встретит тебя в аэропорту. Он наверняка захочет показать тебе город, но, боюсь, у тебя не будет много времени на развлечения. Я забронирую тебе билет на самолет до Парижа на следующий день.

Развлечения! Вот уж насмешил. Я хочу как можно быстрее собрать эти талисманы и вернуться к работе. Даже спускаясь по трапу самолета в аэропорту Ататюрк, я проверял, нет ли на телефоне пропущенных сообщений от Наванг, волнуясь, что могло произойти в мое отсутствие.

Несколько человек интересовались, как долго меня не будет. Сообщение от мамы было бодрым, но очень расплывчатым. В ответ на мой вопрос она уверяла, что не знает, кому пытается помочь Джулиан, хотя я не поверил ей – по голосу было похоже, что она что-то скрывает.

Я был так занят телефоном, пока проходил паспортный контроль и забирал свой багаж, что только выходя в зону прибытия с чемоданом в руке, впервые

задумался, как я узнаю этого Ахмеда и как мы сможем найти друг друга в толпе.

Обведя глазами зал прибытия, среди водителей, больших семей и других встречающих я заметил высокого человека, держащего табличку с моим именем в руках. У него были серебряные волосы, короткая седая борода и теплая улыбка. Я махнул ему и стал пробираться в его сторону.

Когда я подошел ближе, Ахмед убрал табличку и решительно пожал мою протянутую руку.

- Ною geldiniz, ною geldiniz, - сказал он, - мне очень приятно познакомиться с родственником Джулиана. Я очень польщен.

Я промямлил что-то невразумительное в ответ, пораженный его энтузиазмом.

- Вы уже получили багаж, - спросил Ахмед, - готовы ехать?

Я кивнул, и он, прихватив табличку и взяв меня за локоть, направился к выходу.

Мы прошли через переполненную парковку и остановились около блестящего серебряного «рено».

- Вот мы и пришли, - объявил Ахмед, забирая у меня чемодан и укладывая его в багажник. Не успел я открыть дверь и плюхнуться на пассажирское сиденье, как мой телефон начал гудеть.

- Прошу прощения, - сказал я Ахмеду. Я пристегнулся и принялся читать сообщения.

Наванг писала, что ей звонил один из моих клиентов. Он говорил, что получил очень много жалоб по поводу новой детали, которую мы разработали специально для их самой популярной модели «седана». У меня сердце ушло в пятки. В такой ситуации они могут отозвать продукт или даже выдвинуть против нас финансовые претензии. Наванг придется обратиться к отделу контроля качества, чтобы те провели нужные испытания и выявили источник проблемы.

– Извините, – сказал я Ахмеду, пока мы выворачивали с парковки, – мне нужно отправить несколько срочных сообщений по работе.

Он благосклонно кивнул:

– Делайте все, что нужно, и не переживайте, мы скоро подружимся.

Машина мчалась вперед, но я не замечал ничего вокруг. Мой взгляд был прикован к экрану телефона. Я почти не заметил, как мы ехали по перегруженному шоссе, а потом – через мост над водой. Но к тому времени как я наконец оторвался от телефона, машина уже петляла по узким улочкам, проворно поднимаясь по склону.

Кажется, Ахмед заметил, что я закончил работу.

– Я подумал, что после долгого перелета вам захочется немного отдохнуть перед тем, как мы двинемся дальше. Так что мы направляемся в мою квартиру в районе Бейоглу.

Теперь мы ехали гораздо медленнее, и я видел мелькающие за окном кафе и магазины, пешеходов, спешащих куда-то по узким переулкам, низкие здания из серого и желтого камня и кирпича. Впереди, на вершине холма, возвышалась башня: серо-синий шпиль устремлен в небо, внизу два ряда окон. Над верхним люди прогуливались по террасе.

– Это Галатская башня, – сказал Ахмед, – с нее открывается прекрасный вид на город.

Он притормозил и поставил машину у обочины.

– Вот мы и приехали, – указал он на трехэтажное здание напротив. Мы вышли на тротуар, и, открыв массивную деревянную дверь, Ахмед пригласил меня внутрь. Перед нами была широкая мраморная лестница.

– Вы не против подняться? – спросил Ахмед.

– Вовсе нет, – ответил я.

Квартира Ахмеда была оформлена со вкусом, на полах красовались узорчатые ковры, парчовый диван был украшен разноцветными яркими подушками, а на стенах висели картины с изображениями чаек и лодок, растений и животных. Но все казалось удивительно безличным. Джулиан говорил мне, что Ахмед работает капитаном парома. Я думал, что его жилище будет гораздо более скромным.

– Вы, наверно, догадываетесь, что я не очень много времени провожу здесь, – сказал Ахмед, – я купил эту квартиру несколько лет назад в качестве инвестиции и обычно сдаю ее иностранцам, которые работают в консульстве или приезжают по делам. Но несколько лет назад умерла моя жена, и я продал наш дом в Бешикташе. Так что теперь я пользуюсь этой квартирой, когда оказываюсь здесь, плавая на пароме, или когда показываю людям Старый город. Остальное время я провожу в деревне, в которой я вырос, совсем рядом с Босфором. Идите сюда, – сказал Ахмед, подойдя к окну, – позвольте показать вам город.

Я и не представлял, как высоко мы успели подняться на машине, и не сориентировался, где расположен дом Ахмеда, но, посмотрев в окно, я подумал, как удачно он вложил свои деньги. Передо мной открывался один из самых удивительных городских пейзажей, которые я когда-либо видел.

– Вон там, – сказал Ахмед, указывая на залив внизу, – Халич, или Золотой Рог. Вдали виднеются мост Ататюрка и Галатский мост. Недалеко от него, в гавани, стоит моя лодочка. Вот там, слева от вас, видите? Это пролив Босфор. Город продолжается и на другом берегу. Стоя здесь, вы еще находитесь в Европе, но на другой стороне Босфора вы будете уже в Азии.

Я посмотрел вдаль на Азию, а затем на линию горизонта прямо передо мной.

– Ах, – сказал Ахмед, – красота, правда? Старый город. Султанахмет. Большой базар. Мыс Сарайбурну.

Вдалеке я увидел два огромных строения с куполами и минаретами, садами и высокими стенами:

– Храм Святой Софии?

Это было единственное, что я знал о Стамбуле. Огромный собор с куполом, построенный императором Юстинианом, когда это место еще было Константинополем, центром Римской империи и прибежищем христианской церкви. Позже его переделали в мечеть, достроили минареты и изменили интерьер, но мозаика осталась неизменной. Все такая же великолепная, как я слышал.

– Да, это та, что слева, – ответил Ахмед, указывая вдаль, – а за ней находится Голубая мечеть. А также ипподром, дворец Топкапы, Цистерна Базилика, музеи – столько всего можно посмотреть! – Ахмед обвел рукой вид, открывающийся перед нами. – Но сегодня вечером, перед тем как отправляться к лодке, я отведу вас на Египетский базар и Большой базар.

– К лодке?

– Извините, – ответил Ахмед, отходя от окна, – я не храню свой талисман здесь. Он в моей родной деревне, в районе Анадолукавагы.

А я-то совсем забыл о цели моего визита.

– Мы, конечно, можем поехать на машине, но зачем? – продолжал Ахмед. – Туда лучше всего добираться по воде. Сегодня утром мой сын забрал лодку, чтобы провести индивидуальную экскурсию для туристов, так что мы сможем поехать вечером и вернуться обратно завтра к утру. – Ахмед жестом пригласил меня последовать за ним. – Теперь я покажу вам, где вы сможете освежиться, а потом мы выпьем чая и перекусим, перед тем как отправляться на базар.

Первое, на что я обратил внимание, когда мы оказались на Египетском базаре, было разнообразие ароматов. Мы шли сквозь водоворот запахов, меняющихся с каждым шагом, смешивающихся и перебивающих друг друга.

Ларьки стояли вплотную друг к другу. Кругом лежали груды фиников и других сушеных фруктов, всевозможные виды орехов, пирамиды халвы. Мы проходили мимо прилавков с нугой, мимо немислимого разнообразия лукама – турецкого удовольствия, как его называют здесь, переливающегося словно драгоценные камни.

Прилавки ломились от коробочек с чаем, молотых пряностей, ларек за ларьком – куркума, тмин, кардамон, паприка, мускатный орех, корица.

Ахмед купил немного сушеных абрикосов, фиников и инжира, после чего мы направились в сторону огромного каменного комплекса, скрывавшего тысячи лавочек Большого базара.

Египетский базар завораживал, ошеломляя экзотическими ароматами. Я шел, полностью погрузившись в свои ощущения, забыв обо всем на свете. Но вдруг мои мысли переключились на тех людей, которых я потерял. Проходя по бесконечным сводчатым коридорам, я замечал, сколько кругом вещей, которые могли бы приглянуться Аннише, – мозаичные лампы, тонкие шелковые шарфы, керамическая посуда со сложными переплетениями узоров. И все это буйство цвета. Именно это больше всего поразило меня при нашей первой встрече с ней. Что бы она ни надевала, всегда какая-то яркая деталь бросалась в глаза – зеленые сережки, фиолетовый шарф зимой, великолепный оранжевый берет. И ее квартира тоже была такой – полная самых разнообразных вещей всех цветов и оттенков, которые на удивление сочетались между собой. Разумеется, я понимал, что впереди еще несколько недель путешествий и я не могу позволить себе крупных покупок. Вокруг было столько всего, что глаза разбегались, но я все-таки купил назар для Анниши – существует поверье, что этот стеклянный амулет защищает от сглаза, и для Адама – небольшой вышитый жилет, который, я был уверен, ему очень понравится.

Больше всего мое внимание привлекали продавцы ковров, громкими криками зазывавшие покупателей. Каждый раз, проходя мимо них, я ловил себя на мысли, что невольно останавливаюсь полюбоваться их великолепным товаром.

Ахмед заметил, что привлекает мое внимание:

– Вам стоит вернуться сюда, когда у вас будет больше времени, и тогда вы сможете от души поторговаться. Выбрать ковер – дело непростое, нужно разбираться в искусстве, ткацком мастерстве, типах плетения, знать все о волокне, из которого сделан ковер, и о том, как он был окрашен. Но помимо всего этого, вам придется научиться оценивать ковры и торговаться. Я был бы рад помочь вам разобраться со всем этим.

Готовность Ахмеда научить меня всему напомнила мне о родителях. Они были очень энергичными людьми и с радостью учились всю свою жизнь. Мама залпом прочитывала книги и, пока мы с сестрой ходили в младшие классы, устроилась подрабатывать в небольшой книжный магазин. Она приносила домой столько книг, что я уверен, ее взяли на работу, только чтобы не упустить самого активного покупателя. Себе она покупала фэнтези, отцу – публицистику, а нам с Кирой – детские книжки с картинками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/robin-sharma/9-taynyh-poslaniy-ot-monaha-kotoryy-prodal-svoy-ferrari>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)